

Илия

Когда истощается терпения Божье

(3 Цар. 21)

Нам нравятся уроки о любви и милости Божьей, но нельзя проповедовать обо всей воле Божьей (Деян. 20:27), умалчивая о справедливости и святости Божьей - той стороны Бога, что не переносит грех.

В Прит. 29:1 мы читаем: “Человек, который, будучи обличаем, ожесточает всю свою, внезапно сокрушится, и не будет ему исцеления”. Этот отрывок начинается с проявления милости, показывая, как одному человеку предоставляется возможность за возможностью измениться к лучшему, но он упрямо отказывается слушать увещания Бога. В конце концов, терпение Бога иссякает. И тогда “*вдруг*” человек, который ожесточал сердце свое, “сокрушится, и не будет ему исцеления”! Какая пугающая перспектива!¹

В Библии приводится много примеров этого принципа. У городов Содомы и Гоморры, которые были очень похожи, было много возможностей измениться, например, тогда, когда праведник Лот пришел в Содом; но они становились все безнравственней и распущенней. В Быт. 19 рассказывается о том, какая безнравственность и деградация царили в тех городах. Наконец, Бог сказал: “Этого достаточно!” И внезапно они “сокрушились, без исцеления”. Бог стер эти города с лица земли.²

Царства Израильское и Иудейское испытывали терпение Бога год за годом. Хотя Бог посылал к ним пророков, чтобы вернуть их назад, но “...они издевались над посланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения” (2 Пар. 36:16; выделено мной). Бог сказал: “Достаточно!”, - и вдруг они были сокрушены - вначале Израиль, затем Иудея.

Посмотрите, что случилось с Валтасаром в Дан. 5. Царь устроил для своих гостей пир, на котором они пили из священных сосудов,

взятых из храма, когда “*в тот самый час*” вышли персты руки человеческой и писали... на извести стены чертога царского” (ст. 5; выделено мной). “Мене, мене, текел, упарсин. ...Ты взвешен на весах и найден очень легким” (ст. 25, 27). Бог сказал: “Достаточно!” В ту самую ночь город пал, а Валтасар был убит (ст. 30). Внезапно он “был сокрушен, без исцеления”.

В Новом Завете мы читаем об Ироде Агриппе (Деян. 12). Ирод вышел к народу и говорил к нему. Как писал Иосиф Флавий, он был одет в царскую, расшитую серебром, одежду. Ирод весь сиял в лучах утреннего солнца. Народ восклицал: “Это голос бога...!” (ст. 22). Ирод принял эту низкую лесть, и Бог сказал: “Довольно!” В Деян. 12:23 говорится: “Но *вдруг* Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу” (выделено мной). Иосиф отмечал, что Ирод согнулся пополам, корчась от ужасной боли в животе. Его отнесли в кровать, где он провел в агонии пять дней и затем умер. Библия говорит: “И он, быв изъеден червями, умер” (ст. 23б). Он был “сокрушен без исцеления”.

Можно привести и другие примеры.³ Но нет иллюстрации более яркой, нежели история Ахав и Иезавели. Им предоставлялась возможность за возможностью принять Бога и отвернуться от своих неправедных путей, но они не сделали этого. В 3 Цар. 21 запечатлено, что они собой представляли. В ней мы читаем о самом презренном поступке, какой только есть в Писаниях. Также мы видим, как иссякает терпение Бога, и Он говорит: “Довольно!”

ГРЕХ ПРОТИВ НАВУФЕЯ (21:1–16)

Глава 21 начинается со слов: “И было после сих происшествий”, то есть, после того, как исчез из виду Илия, а Ахав приступил к своим обычным занятиям. Без сомнения, Ахав вер-

нулся с горы Кармил изрядно напуганным, но после угроз со стороны Иезавели Илия исчез. С тех пор Ахав ничего не слышал о нем, и ничто не препятствовало ему возобновить свою прежнюю жизнь. В гл. 19 мы прочли о двух сражениях с Сирией, в которых Израиль одержал две решительные победы (и после которых Ахав был осужден за освобождение сирийского царя).⁴

“И было после сих происшествий: у Навуфея, Изреелитянина, в Изрееле был виноградник подле дворца Ахава, царя Самарийского” (ст. 1). Навуфей был Божьим человеком из аристократов. У него был виноградник в Изрееле рядом с дворцом Ахава. Столица Израиля, город Самария, находилась в нескольких километрах к югу,⁵ но у Ахава и в Изрееле также был дворец. Как божественные, так и светские источники свидетельствуют о том, что Ахав очень много строил (3 Цар. 22:39). Территория вокруг дворца, конечно, содержалась в идеальном порядке: ухоженные лужайки, прекрасные цветы и кустарники, величавые деревья. Одного только не хватало. У Ахава не было маленького участка для выращивания трав и свежих овощей к столу. И вот однажды он посмотрел из окна дворца и увидел виноградник Навуфея. И Ахаву очень захотелось завладеть этим виноградником.

И сказал Ахав Навуфею, говоря: отдай мне свой виноградник; из него будет у меня овощной сад; ибо он близко к моему дому, а вместо него я дам тебе виноградник лучше этого, или, если угодно тебе, дам тебе серебра, сколько он стоит (ст. 2).

На первый взгляд может показаться, что предложение Ахава звучит вполне разумно, но в нем содержалось нарушение воли Бога. Когда сыны Израилевы пришли в эту землю, разные колена и семьи получили свои наделы земли. И эта земля должна была оставаться во владении этих семей (Лев. 25:24–34).⁶

“Но Навуфей сказал Ахаву: сохрани меня Господь, чтоб я отдал тебе наследство отцов моих” (ст. 3). Возможно, что у Навуфея было много причин не продавать землю. Без сомнения, виноградник был местом чудесных воспоминаний. Отец Навуфея возделывал этот виноградник... и дед... и прадед. Я вижу Навуфея маленьким мальчиком, играющим в тени виноградных лоз: он смеется и ест виноград, и лиловый сок течет по подбородку. А теперь он сам возделывает виноградник со своими сыновьями. Основная причина, почему Навуфей не продал его, - в том, что Бог сказал: “Никому не

отдавай и не продавай его!” Навуфей был намерен повиноваться Богу. Он был одним из тех семи тысяч, которые не преклонили колена перед Ваалом (см. ст. 3)!

Ахав вернулся во дворец, “встревоженный и огорченный”:

И пришел Ахав домой встревоженный и огорченный тем словом, которое сказал ему Навуфей Изреелитянин, говоря: не отдам тебе наследства отцов моих. И лег на постель свою, и отворотил лицо свое, и хлеба не ел (ст. 4).

Ахав лежал и дулся, как ребенок, которому отказали в безделушке. Это поступок, не достойный мужчины, тем более царя. Представьте себе такую картину: наверное, Ахав находился во дворце из слоновой кости.⁷ Он возлежал на кушетке из слоновой кости.⁸ Стены были инкрустированы слоновой костью.⁹ Он был окружен изобилием и роскошью, а он надул губы из-за маленького клочка земли. Он был похож на орла, которого окружают горы добычи, а он недоволен, потому что у него нет крошек воробья. Его также можно сравнить со львом, окруженным тушами мертвых животных, который при этом недоволен, потому что у него нет сыра мышонка.

Иезавель не нашла Ахава за обеденным столом. Возможно, она послала ему поднос с едой, к которой Ахав не притронулся. Глава дома отправилась выяснить, что случилось. Она вошла в комнату. Может быть, первое, что она сделала, - положила руку ему на лоб. Температуры не было. Она спросила: “Отчего встревожен дух твой, что ты и хлеба не ешь?” (ст. 5). Он ответил жалобным голосом:

Когда я стал говорить Навуфею Изреелитянину и сказал ему: “отдай мне виноградник твой за серебро, или, если хочешь, я дам тебе другой виноградник вместо него”, тогда он сказал: “не отдам тебе виноградника моего” (ст. 6).

Ахав не упомянул слова Навуфея о запрещении *Бога*. Это не интересовало Ахава. Единственное, что его беспокоило, это то, что ему перечили.

Иезавель сказала: “Но ты же царь Израиля!” (ст. 7а; совр. перевод). В ее словах звучала насмешка. Конечно, в действительности, не Ахав правил Израилем, а Иезавель, и она поддевала его, как бы говоря: “Что за смысл быть царем, если ты не можешь иметь того, чего хочешь” Затем она добавила: “Встань, ешь

хлеб, и будь спокоен; я доставлю тебе виноградник Навуфея Изреелитянина” (ст. 7б). “Я доставлю тебе виноградник. Ты хотел *купить* его; я же просто *дам* тебе его”.

Это классический пример властной жены и мужа, находящегося у нее под башмаком. Мудрая жена знает, что ей следует помогать своему мужу стать главой, взять инициативу в свои руки. Однако, в данном случае муж бездеятелен, и жена берет верх. Вместо того, чтобы помочь ему увидеть проблему и разрешить ее, она сказала: “Не мешай мне, я сделаю все сама”, - и он был рад позволить ей сделать это.

Сейчас мы подходим к одной из самых хладнокровных интриг, известных человечеству. Мы бы не удивились, если бы это был план босса мафиозного клана, но это было сотворено от имени помазанника Божьего, царя над Божьим народом!

И написала она [Иезавель] от имени Ахава письма, и запечатала их его печатью, и послала эти письма к старейшинам и знатым в его городе, живущим с Навуфеем. В письмах она писала так: объявите пост, и посадите Навуфея на первое место в народе (ст. 8, 9).

В своих происках Иезавель для достижения цели воспользовалась законами Божьими. Иезавель ненавидела Божьи законы. Какое удовольствие, должно быть, доставило ей извратить их по своему усмотрению! Во-первых, был извращен закон об объявлении поста. Пост уберегал от гнева Божьего (см. 2 Цар. 21:2; Ис. Н. 9:11; Втор. 21:9).

Во-вторых, был извращен закон об участии всего народа. Если Бог гневался на весь народ, то весь народ должен был поститься. Начальники должны были представить дело так, что над городом нависла вина из-за тяжкого преступления, совершенного неизвестным человеком. В этом событии мы видим дьявольскую пародию на то, что сделал Иисус Навин в случае с Аханом (Иис. Н. 7).

Как писал Иосиф, народ уважал Навуфея. Быть “посаженым на первое место в народе” было почетно.

Иезавель продолжала давать указания: “А против него посадите двух негодных людей, которые свидетельствовали бы на него и сказали: «ты хулил Бога и царя»; и потом выведите его, и побейте его камнями, чтобы он умер” (ст. 10). Тут извращались еще три закона: (1) закон, в котором говорилось, что обвинение может быть вынесено по донесению двух или трех свидетелей (Чис. 35:30; Втор.

17:6; 19:15); (2) закон о том, что хула есть грех, наказуемый смертью (хула на царя, наместника Божьего, приравнивалась к хуле на Бога (Лев. 24:15); и (3) закон, за грех хулы предписывающий наказание - побивание камнями (Лев. 24:14–16). Поистине дьявольским умом обладала Иезавель!

Из ст. 11 понятно, в каком моральном и духовном состоянии находился народ (учитывая страх, который вызывала Иезавель): “И сделали мужи города его, старейшины и знатные, жившие в городе его, как приказала им Иезавель, так, как писано в письмах, которые она послала к ним”.

Представьте себе теперь эту картину с точки зрения Навуфея, когда он поднялся утром. Он позавтракал вместе с женой и сыновьями. И тут глашатаи объявили, что назначен особый пост, на который должны явиться все горожане.

Когда Навуфеем прибыл, куда было назначено, он был приятно удивлен, что усажен на почетное место. Процедура началась. Народ спросил: “Почему Бог гневается на нас? В чем наш грех?” К удивлению Навуфея, выступили два человека, которые среди людей пользовались самой плохой репутацией. Они встали перед Навуфеем и указали пальцами на него. “Навуфеем хулил Бога и царя!” Навуфеем подумал: “Это, должно быть, шутка. Наверняка, никто не поверит им”. Однако, оглядевшись, он увидел хмурые лица старейшин и знатных людей. Его друзья и соседи отвернулись от него.

Когда Навуфея волокли за город, он думал: “Конечно, этот кошмар должен скоро закончиться”. Они подошли к месту казни. Навуфеем силой поставили на колени. Те два свидетеля вышли вперед с огромными камнями в руках и с силой бросили их в Навуфея. Начались муки боли. Град камней сыпался на его тело и голову. В конце концов, с разбитым телом и размозженным черепом он потерял сознание. Он глубоко вдохнул последний раз и испустил дух. Он принял мучения за свою преданность Господу.

Но весь ужас еще не закончился. Нужно было, чтобы виноградник Навуфея не перешел по наследству. Если делать дело, то делать его до конца. Десятью главами позже, в 4 Цар. 9:26 приводится еще одна жуткая подробность, которой нет в 3 Цар. 21: они также забрали и убили сыновей Навуфея!

“И послали к Иезавели сказать: Навуфеем побит камнями и умер” (ст. 14). В письме Иезавель поставила подпись Ахава, но никто не обманулся. Мужики города знали, кто послал письмо. Они знали, кто руководил всем этим,

они знали, кого они должны известить о случившемся.

Представьте себе, как Иезавель прогуливается в своих прекрасных садах или сидит, одетая в пышный наряд, в музыкальной комнате, слушая царский оркестр. Пришла весть: “Навуфей побит камнями и умер”. Иезавель не испытала ни капли сострадания к матери, которая пыталась защитить тела своего мужа и сыновей от паршивых, голодных псов, целые стаи которых рыскали повсюду: теперь они бросились лизать кровь ее любимых.¹⁰ Она не думала о матери, которая пыталась собрать их разбитые тела, чтобы подготовить к погребению, омывая их не только водой, но и слезами. Иезавель сияла улыбкой, когда она пришла к своему мрачному и сердитому мужу, так как закон страны¹¹ гласил, что земли изменника отходили царю.

Услышав, что Навуфей побит камнями и умер, Иезавель сказала Ахаву: встань, возьми во владение виноградник Навуфея Изреелитянина, который не хотел отдать тебе за серебро; ибо Навуфея нет в живых, он умер (ст. 15).

“Я говорила тебе, Ахав, что я сделаю это, и я сделала!” - хвалилась Иезавель.

Силы мгновенно вернулись к обиженному монарху! “Когда услышал Ахав, что Навуфей убит, встал Ахав, чтобы пойти в виноградник Навуфея Изреелитянина и взять его во владение” (ст. 16). Ахав встал с постели, оделся, наверное, что-то поел на скорую руку, и спустился к винограднику. Может быть, в тот момент он даже напевал какую-то песню.

ТЕРПЕНИЕ БОГА ИССЯКАЕТ (21:17–24, 27–29; 22:38; 4 Цар. 9:21–36)

Все. Бог больше не мог терпеть. Он сказал: “Довольно!” В ст. 17 мы читаем: “И было слово Господне к Илии Фесвитянину”. Здесь снова речь идет о “слове Господнем”. У Илии снова было дело! Бог приказал Илие:

Встань, пойдешь навстречу Ахаву, царю Израильскому, который в Самарии; вот, он теперь в винограднике Навуфея, куда пришел, чтобы взять его во владение; и скажи ему: “так говорит Господь: ты убил, и еще вступаешь в наследство?” и скажи ему: “так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь” (ст. 18, 19).

В винограднике царь гулял по своему новому владению в сопровождении свиты. Воз-

можно, он планировал свой огород: “Здесь я посажу помидоры... там кукурузу, а вот там лук... и спаржевую капусту... нет, спаржевую капусту не надо”. Если бы Ахав осматривал виноградник более внимательно, то он мог бы увидеть на мягкой земле следы - большие следы Навуфея, поменьше - жены Навуфея, и маленькие следы его сыновей, но Ахав не замечал их. Вдруг он услышал шаги. Обернувшись, он увидел свою воплощенную совесть, олицетворение возмездия - Илию, в грубой одежде, с горящими, как уголья, глазами. Ахав сказал: “Нашел ты меня, враг мой!” (ст. 20а). Некоторые толкователи считают, что Ахав имел в виду: “Ты разоблачил меня”. Илия ответил: “Нашел [не потому, что я твой враг, а потому что ты согрешил]; ибо ты предался тому, чтобы делать неуютное пред очами Господа” (ст. 20б).

Человек, который продается злу, неизменно обнаруживает, что он ничего не получает взамен. Ахан продался за богатый плащ и слиток золота, а остался ни с чем. Иуда продался за тридцать сребренников и не извлек из них никакой выгоды. Ахав продался за клочок земли, и дни его были сочтены.

Кто-то может возразить: “Но погодите. Ахав не убивал Навуфея, он даже не посылал письма”. Да, это правда, но в какой-то момент он, вероятно, знал, что происходит. Даже если нет, то он должен был знать. Одно известно точно: он был готов воспользоваться плодами безбожного поступка. Мысль, которая проходит через всю Библию, заключается в следующем: муж несет ответственность за решения, принимаемые в его доме. Да, это страшная ответственность - быть мужем и отцом. Исполняйте свой долг со всей серьезностью!

Голос Илии продолжал оставаться гласом судьбы:

Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды, и вымету за тобою, и истреблю у Ахава мочащегося к стене и заключенного и оставшегося в Израиле. И поступлю с домом твоим так, как поступил Я с домом Иеровоама, сына Наватова, и с домом Ваасы, сына Ахиина, за оскорбление, которым ты раздражил Меня и ввел Израиля в грех (ст. 21, 22).

Два дома упоминает Илия: дом Иеровоама и дом Ваасы, которые были истреблены из-за греха. Илия продолжал:

Также и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изрееля. Кто

умрет у Ахава в городе, того съедят псы; а кто умрет на поле, того расклюют птицы небесные (ст. 23, 24).

Трудно себе представить более ужасающие предсказания судьбы!

Мы должны обратить внимание еще на одну деталь: как написано в 4 Цар. 9:25, при разговоре Илии с Ахавом присутствовало, по крайней мере, два человека. Одного из них звали *Ииуй*. Это был один из военачальников Ахава и тот, кто, как сказал Бог, займет место Ахава (3 Цар. 19:16 и дал.). Без сомнения, эта сцена и эти слова оставили в уме Ииуя неизгладимый след.

Дойдя до ст. 27, мы обнаруживаем, что происходит нечто неожиданное, почти пугающее. Ахав пришел в ужас. “Выслушав все слова сии, Ахав разодрал одежды свои, и возложил на тело свое вретиче, и постился, и спал во вретиче, и ходил печально”. И снова Бог проявляет Свою милость. Ахав завоевывает отсрочку в исполнении приговора на несколько лет.

И было слово Господне к Илии Фесвитянину, и сказал Господь: Видишь, как смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его (ст. 28, 29).

В этих стихах мы находим две важные мысли. Первая: любого человека можно затронуть за живое, даже такого жестокосердного, как Ахав. Вторая: Бог исполняет Свои обещания, даже таким, как Ахав. Клайд Миллер сделал такое наблюдение:

Если Бог испытывал сострадание по отношению к самым нечестивым царям Израиля и Иудеи, когда они возвращались к Нему, и если Он может спасти даже “первого грешника” (1 Тим. 1:15), нет предела Его силе и готовности спасти всех, кто приходит к Нему в покаянии и послушании (Евр. 5:7–9).¹²

На этом заканчивается глава, но не вся история. Покаяние Ахава, если его можно назвать покаянием, было кратковременным. С Ахавом ничего не случилось. Прошло *три года* (3 Цар. 22:1), а ничего не произошло. На Ахава не напала чума. Молния не сверкала с небес, не разверзлась земля и не поглотила Ахава. Ахав снова вернулся к своим старым делам.¹³ Могу представить, как за обеденным столом Иезавель передает Ахаву блюдо со свежими овощами: “Ахав, возьми горох, морковь. Эти овощи из сада, который я дала тебе”. Она, возможно,

смеется и говорит: “Наш старый приятель Илия сказал, что псы будут лизать твою кровь так же, как они лизали кровь Навуфея. А ты сегодня выглядишь, как никогда хорошо!” Однако, я представляю, как вздрагивал Ахав каждый раз, когда лаяли собаки.

Здесь мы переходим к гл. 22. Прошло три года без войны с Сирией, и вот война была возобновлена. Венадад не сделал того, что он обещал сделать; Рамоф Галаадский все еще оставался в руках сирийцев. Ахав заручился поддержкой царя Иудейского и начал готовиться к сражению. Пророк Божий предупреждал его не делать этого. Ахав же отказался выслушать пророка, но, тем не менее, очень нервничал. Перед сражением он изменил свой внешний вид. Он не надел царских одежд поверх своих лат, как это было принято. Венадад, царь Сирийский, выслал тридцать две колесницы на поиски Ахава, но они не смогли найти его. Затем стрелок, имени которого мы не знаем, пустил стрелу в воздух, и эта стрела ранила Ахава, попав сквозь швы лат. Очевидно, была задета артерия. Ахаву помогли сесть в колесницу и сделали все, чтобы казалось, что он не ранен; но при каждом биении сердца его жизнь вместе с кровью проливалась на пол колесницы, пока Ахав не умер. В ст. 38 мы читаем: “И обмыли колесницу на пруде Самарийском, и псы лизали кровь его... по слову Господа, которое он изрек”. Бог обязательно сдерживает свои обещания.

А история и на этом все еще не заканчивается. Проходит *двадцать лет*. Мы должны вспомнить, что пути Божьи - не наши пути, и план Бога - не наш план. Много событий произошло за те двадцать лет. Налетел смерч и вознес Илию на небеса. Елисей начал свое великое служение. Сын Ахава Иорам взшел на трон. Иезавель стала безбожной царицей-матерью. И вот, наконец настало время завершения истории (4 Цар. 9).

Иорам был ранен в сражении при Рамофе Галаадском. Он вернулся в Изреель, доверив свои войска Ииую. Елисей послал пророка помазать Ииуя на царство.

Ииуй направился к Изреелю в сопровождении войска. Когда он был километрах в десяти от Изрееля, сторож на стене увидел его. Был выслан навстречу Ииую всадник. Ииуй сказал ему: “Поезжай за мною” (ст.19), что всадник и сделал. Послали другого всадника, и он тоже поехал за Ииуем. К этому времени Ииуй совсем приблизился к городу, и сторож доложил: “А походка, как будто Ииуя, сына Намессиева, потому что он идет стремительно” (ст. 20).

Иорам, царь израильский, и Охозия, царь иудейский, выступили навстречу Ииуу. Обратите внимание, где они встретились: “Они... встретились с ним на поле Навуфея Изреелитянина” (ст. 21) - не на поле, которое было владением царя израильского, а на поле Навуфея. Бог считал это поле собственностью Навуфея; по закону семья, которой была дана собственность, не могла ее лишиться.

Ииуй убил Иорама и вошел в город. Иезавель получила известие о том, что произошло “и нарумянила лицо свое, и украсила голову свою, и глядела в окно” (ст. 30).

Когда Ииуй вошел в ворота, она сказала: мир ли Замврию, убийце государя своего? [Она называла его “Замврием”, потому что Замврий занял трон в результате предательства]. И поднял он лицо свое к окну, и сказал: кто со мною, кто? И выглянули к нему два, три евнуха. И сказал он: выбросьте ее. И выбросили ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее. И пришел Ииуй, и ел, и пил, и сказал: отыщите эту проклятую, и похороните ее, так как царская дочь она. И пошли хоронить ее, и не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук. И возвратились, и донесли ему. И сказал он: таково было слово Господа, которое Он изрек чрез раба своего Илию Фесвитянина, сказав: на поле Изреельском съедят псы тело Иезавели (ст. 31–36).

Возможно, кто-то скажет: “Почему в Библии рассказывается о таких вещах? Это отвратительно!” Да, зрелище не из приятных, но последствия греха не бывают приятными. Если вы хотите понять, что значит грех, смотрите не на дворец Ахава из слоновой кости, а вспомните псов, лижущих его кровь. Смотрите не на Иезавель в украшениях и роскошных одеждах, а взгляните на псов с раздутыми животами. Смотрите не на рекламу, которая превозносит алкогольные напитки, а вспомните изуродованные тела подростков на магистралях. Не увлекайтесь фильмами, прославляющими сексуальную свободу, а посмотрите лучше на ужасы, которые несет эпидемия СПИДа!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История об Ахаве и Иезавели не просто печальная история. Она содержит в себе гораздо больше, если мы сможем извлечь из нее уроки, которые преподносит нам Бог:

Во-первых, Божьему терпению приходит конец, и никто не может знать, когда он наступит. Нет ничего опаснее, чем отказ от предо-

ставленной вам Божьей милости и любви. Я не знаю, где находится ваша “точка, откуда нет возврата”, которая описывалась в нашем предыдущем уроке. Однако, возможно, что некоторые находятся сейчас на опасно близком расстоянии от этой черты - а некоторые, возможно, уже пересекли ее.

Во-вторых, Бог сдерживает Свои обещания, и никто не может их изменить. Что сказал Бог, то и будет. Мы можем подумать: “Уж этого-то не может произойти”, - но если Бог что сказал, можете на Него положиться. Можно протестовать: “Я не такой плохой, как Ахав или Иезавель”. Дело не в этом. Вы грешник (Рим. 3:23), а Божье обещание грешникам выражено весьма ясно: “Ибо возмездие за грех - смерть” (Рим. 6:23). Поверьте в это, и торопитесь к Господу, чтобы милость Его была на вас!

В-третьих, все то, что провозглашает Бог, содержит милость, и никто не может это отрицать. В Божьих обещаниях, будь то проклятия или благословения, всегда содержатся или подразумеваются определенные условия. Даже жестокосердный Ахав остановил гнев Бога на три года, выказывая смирение. Божий гнев мог бы быть отвращен навсегда при условии искреннего и полного покаяния со стороны Ахава. Помните, что Бог милостив, и просите у Него благословения.

Не допускайте до того, чтобы терпение Бога иссякло!

Примечание автора: Р. Г. Ли читал проповедь “Когда-то расплата придет”, за основу которой взята была история Ахава и Иезавели. Я позаимствовал из этой проповеди несколько образов, которые использованы в этом уроке.

НАГЛЯДНЫЙ МАТЕРИАЛ

Сделайте большой плакат со словами: “БОГ СКАЗАЛ: «ДОВОЛЬНО!»” Покажите его, когда будете приводить свои примеры во вступительной части урока, затем отложите до наступления кульминационного момента урока, когда Бог сказал Ахаву и Иезавели: “Довольно!” Расположите плакат так, чтобы его видели все, когда вы будете рассказывать об их смерти. Затем используйте его, как часть вашего приглашения: “Не противьтесь милости Божьей. Вы же не хотите услышать, как Бог говорит вам: «Довольно!»”

ПЛАН УРОКА

ВСТУПЛЕНИЕ

А. Нам нравятся уроки о любви и милости Божьей, но нельзя возвещать всю волю

Божию (Деян. 20:27), не проповедуя также о справедливости и святости Бога - той стороне Его, которая несовместима с грехом. В нашей серии лекций об Илие мы подошли именно к такому уроку.

Б. Перед тем, как перейти к 3 Цар. 21, давайте установим принцип, который позже проиллюстрируем:

1. Отрывки из Ветхого Завета: Прит. 29:1; 6:12, 15.

2. Примеры:

а. Содом и Гоморра (Быт. 19)

б. Царства Израильское и Иудейское (2 Пар. 36)

в. Валтасар (Дан. 5)

г. Ирод Агриппа (Деян. 12; см. ст. 23)

3. Новозаветные выражения (Рим. 1; Евр. 6; 1 Иоан. 5)

В. Мы видим, сколько зла принесли людям Ахав и Иезавель. Мы узнаем об одном из самых презренных поступков из Писаний, и мы увидим, как Бог скажет: “Довольно!”

I. ГРЕХ ПРОТИВ НАВУФЕЯ (21:1–16)

А. “И было после сих происшествий” (ст. 1а):

1. После того, как пропал из виду Илия

2. После того, как Ахав и Иезавель вернулись к своей прежней жизни

Б. Ахав захотел иметь поле, а Навуфей отказал ему.

1. Ст. 1б: Столица Самарии была километрах в пятидесяти-шестидесяти южнее Изрееля, но у Ахава и в Изрееле был дворец.

2. Ст. 2: Ахаву захотелось обладать виноградником Навуфея. Но когда израильтяне пришли в Ханаан, земля была распределена между коленами и семьями, и эта земля должна была оставаться во владении этих семей (Лев. 25).

3. Ст. 3: Навуфей был одним из тех семи тысяч, которые не преклонили колена перед Ваалом.

4. Ст. 4: Ахав обиделся из-за того, что он не мог приобрести этот виноградник.

5. Ст. 5: Иезавель пришла узнать, что произошло.

6. Ст. 6: Ахав рассказал свою “печальную историю”.

7. Ст. 7: Иезавель отпустила в адрес мужа несколько колкостей и затем сказала: “Я позабочусь об этом”.

В. Чтобы заполучить поле, они разработали план, в который входило извращение Божьих законов.

1. Ст. 9:

а. Был объявлен пост. Закон номер 1: Объявить пост, чтобы отвести от себя гнев Божий.

б. Навуфей был посажен на почетное первое место “в народе”. Закон номер 2: В посте должны участвовать все.

2. Ст. 10:

а. Для лжесвидетельства против Навуфея были подкуплены негодные люди. Закон номер 3: Должно быть два или три свидетеля.

б. Они обвинили Навуфея в богохульстве. Закон номер 4: Наказанием за богохульство была смерть. Закон номер 5: Признанного виновным побивали камнями.

Г. Навуфей был убит, а Ахав и Иезавель были счастливы.

1. Навуфея убили (вместе с его наследниками; см. 4 Цар. 9:26).

2. Ст. 14: Иезавели было отправлено послание.

3. Ст. 15: Она рассказала об этом Ахаву.

4. Ст. 16: Ахав снова счастлив.

II. ТЕРПЕНИЕ БОГА ИССЯКАЕТ (21:17–24, 27–29; 22:38; 4 Цар. 9:21–36).

А. Илия получает задание от Бога.

1. Ст. 17–19: И было слово Господне к Илии.

2. Ст. 20–24: Илия нашел Ахава и передал ему Божье послание:

а. Псы будут лизать кровь Ахава там же, где они лизали кровь Навуфея (см. ст. 19).

б. Псы съедят Иезавель в Изрееле (ст. 23).

в. При этом присутствовало несколько человек, в том числе Ииуй (4 Цар. 9:25). Сама сцена и послание оставили у Ииуя неизгладимые

- воспоминания.
3. Ст. 27–29: Какая неожиданность! Ахав был напуган и выказал смирение, завоевав тем самым отсрочку исполнения предсказания на несколько лет.
- Б. К сожалению, покаяние Ахава было недолгим. С Ахавом ничего не произошло, и он возвращается к своим прежним делам (см. Еккл. 8:11).
- В. Пугающие обещания Бога были исполнены.
1. Ахав (3 Цар. 22)
 - а. Ахав вышел на бой, замаскировавшись. Стрела неизвестного воина случайно попала в один из швов лат Ахава.
 - б. Ст. 38: Бог непременно исполняет свои обещания.
 2. Иезавель (4 Цар. 9)
 - а. Прошло двадцать лет. Елисей смеялся Илии. На троне восседал сын Ахава Иорам, Иезавель была нечестивой царицей-матерью. Пришло время завершить эту историю с Ахавом и Иезавелью.
 - б. Прочтите 4 Цар. 9:21, 25, 26, 30–36. Какая печальная, необыкновенно печальная история!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- А. Бог хочет, чтобы мы научились из этой истории следующему:
1. Терпению Божьему бывает конец - и никто не знает, когда он придет.

2. Обещания Бога исполняются обязательно - и никто не в силах это изменить.
 3. Решения Бога исполнены милосердия - и никто не может это отрицать.
- Б. Давайте не забывать никогда, что Бог есть Бог милостивый, *но и справедливый*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Еще один отрывок, в котором речь идет о том же принципе, и тоже используется слово “вдруг”, - в Прит. 6. В ст. 12 и последующих стихах дается характеристика “человека нечестивого”; затем в ст. 15 мы читаем, какая его ждет судьба: “За то *внезапно* придет гибель его, *вдруг* будет разбит - без исцеления”! (Выделено мной).

²Сегодня мы даже точно не знаем местонахождения этих городов.

³В ряде выражений из Нового Завета также отображен этот принцип: “И потому Бог предал их [язычников]” (Рим. 1:24, 26, 28). Некоторые отпавшие становятся настолько жестокосердными, что “невозможно опять обновлять их покаянием” (Евр. 6:6). В 1 Иоан. 5:16 говорится о “грехе к смерти”.

⁴См. предыдущий урок.

⁵Авторитетные источники расходятся во мнении при определении расстояния между городами.

⁶См. Чис. 36:1–9; 27:1–11.

⁷3 Цар. 22:39; см. также Пс. 44:9; Ам. 3:15.

⁸Ам. 6:4.

⁹Это мог быть белый мрамор под слоновью кость.

¹⁰См. стих 19.

¹¹Это был не Божий закон, а просто закон, практиковавшийся на Ближнем Востоке в древности.

¹²Clyde Miller, *Living Word Commentary on First and Second Kings* (Abilene, Tex.: ACU Press, 1991), 298.

¹³Еккл. 8:11. *

Автор: Дэвид Ронер
Из серии: “Илия”
© 1995, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается